

В диссертационный совет
Д 212.320.04 на базе ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный
университет» по адресу: 364024, г.
Грозный, ул. А. Шерипова, 32

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Улезько Геляны Сергеевны «Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертация Г.С. Улезько посвящена проблеме весьма актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане. Эффективность экономической деятельности, во многом зависит от ее правового обеспечения, в том числе от законодательства, регламентирующего вопросы, связанные с банкротством. Несостоятельность является одним из возможных результатов предпринимательской деятельности, обусловленной ее коммерческими рисками. В любой стране с рыночным хозяйством ежегодно, не выдержав конкуренции, разоряются сотни и тысячи хозяйствующих субъектов. Чтобы максимально нивелировать экономические последствия этого негативного явления, существуют законодательно оформленные процедуры признания должника несостоятельным, обеспечивающие максимальное удовлетворение требований кредиторов и предусматривающие в ряде случаев возможность оздоровления предприятия и продолжения предпринимательской деятельности.

Однако не все хозяйствующие субъекты действуют добросовестно, некоторые из них активно используют законодательство о несостоятельности в криминальных целях (уклонения от погашения кредиторской задолженности,

учредителей, акционеров, участников юридического лица – должника, которые выступают в качестве кредиторов и отвечают требованиям п.6 ст. 61.10. Закона о банкротстве (с. 108, 109).

Эти замечания, в силу их дискуссионности, не влияют на положительную оценку диссертации Г.С. Улезько. На основании изучения текста диссертации, автореферата и списка научных работ, опубликованных соискателем, можно заключить, что диссертация Г.С. Улезько представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит результаты оригинального авторского исследования актуальной теоретико-прикладной проблемы, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права.

Диссертационное исследование, выполненное по теме: «Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения», в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, которые предусмотрены в п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней», а его автор - Улезько Геляна Сергеевна - заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Официальный оппонент:
кандидат юридических наук
(12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право),
доцент, старший юриконсульт типографии
«Военный вестник»

 Витвицкая
Светлана Сергеевна

7 мая 2020 года

Почтовый адрес: 344069, г. Ростов-на-Дону, ул. Таганрогская, 92
Телефон: +7 (918) 595-14-77. E-mail: omar67@yandex.ru

Подпись Витвицкой С.С.
заверяю:

«предела собственности» и т.п.). В современных экономических условиях подобные деяния не только затрагивают частные интересы кредиторов и инвесторов, но и причиняют материальный ущерб государству в виде не поступления в бюджет налоговых и иных обязательных платежей, влекут за собой безработицу, подрывают доверие в хозяйственном обороте, формируют негативный имидж страны, ухудшают инвестиционный климат.

Чтобы исключить злоупотребления нормами института несостоятельности, предусматривающими освобождение хозяйствующего субъекта от исполнения обязательств, уголовным законодательством предусмотрена ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство (ст. 196 и 197 УК РФ).

Следует отметить, что случаи привлечения лиц к уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство крайне редки. Анализ правоприменительной практики показывает, что работники правоохранительных органов испытывают значительные трудности с возбуждением уголовных дел о преступлениях, связанных с банкротством, квалификацией деяний и доказыванием вины.

Во многом это связано с тем, что нормы уголовного закона, регламентирующие ответственность за криминальные банкротства, несовершенны с точки зрения содержания и законодательной техники и не согласованы с регулятивным законодательством о несостоятельности. К тому же, несмотря на сложность применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство, до сих пор отсутствуют руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, касающиеся этой категории уголовных дел.

Что касается научного обеспечения борьбы с преднамеренным и фиктивным банкротством, то можно констатировать, что оно далеко не полностью удовлетворяет потребности практики. Хотя уголовно-правовые и криминологические аспекты проблемы криминальных банкротств уже

изучались на монографическом уровне, а соответствующие уголовно-правовые нормы были предметом толкования в учебных пособиях и комментариях к УК РФ, однако в виду динамизма криминологической и правовой ситуации проблема противодействия преднамеренному и фиктивному банкротствам нуждается в новом, углубленном, комплексном исследовании. Указанные обстоятельства безусловно свидетельствуют в пользу актуальности диссертационного исследования Г.С. Улезько.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой качественно новое, неотраженное до настоящего времени в монографических исследованиях знание о сущности уголовно-наказуемого преднамеренного и фиктивного банкротства. Элемент новизны диссертации заключается в историческом и сравнительно-правовом аспектах исследования уголовной ответственности за различные формы злоупотреблений в состоянии или предвидении банкротства. Признаками новизны обладают и выработанные автором предложения по совершенствованию норм, регламентирующих ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство. В работе представлено новое видение объектов преднамеренного и фиктивного банкротств; определены основные категории потерпевших от названных преступлений; выработана авторская позиция по спорным вопросам, касающимся понимания момента окончания данных преступлений, содержания и структуры преступных последствий, круга субъектов данных преступлений; предложены новые редакции ст. 196, 197 УК РФ.

Диссертация Г.С. Улезько состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, приложений, выполненных на 203 страницах.

Первая глава работы посвящена анализу отечественного и зарубежного опыта криминализации деяний, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством. В первом параграфе этой части работы Г.С. Улезько, охарактеризовав общественную опасность криминальных банкротств в современных условиях, указала на ряд факторов, по ее мнению,

обуславливающих необходимость уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство (с. 13 - 32).

Во втором параграфе этой же главы содержится добротный исторический очерк развития российского законодательства, предусматривающего ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство (с. 32 - 54). На наш взгляд, автор правильно выделяет тенденции развития законодательства и указывает на их связь с происходившими в обществе переменами. Но, разумеется, в диссертационном плане особенно важным представляется анализ регулятивного и охранительного законодательства о банкротстве XIX века, поскольку именно этот исторический период наиболее близок по своему экономическому укладу нашему времени.

В третьем параграфе главы первой Г.С.Улезько проанализировала нормы уголовного законодательства Германии, Франции, Швеции, Испании и других стран, предусматривающие ответственность за злоупотребления в состоянии или предвидении банкротства (с. 54 - 87). Автор предлагает учесть позитивный опыт европейских стран в части разграничения криминальных банкротств по времени совершения преступного деяния (до процедуры банкротства или во время) и в части конкретизации в диспозициях статей действий, подпадающих под признаки преднамеренного или фиктивного банкротства. Диссертант выступает за рецепцию решения испанского законодателя, указавшего, что гражданская юрисдикция в производстве по делу о несостоятельности никак не связана с уголовной. Автор позитивно оценивает и зарубежный опыт, направленный на расширение количества лиц, которых можно привлечь к уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство.

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ преднамеренного и фиктивного банкротства» состоит из трех параграфов, посвященных анализу объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ. В этой главе наиболее ярко выражен исследовательский характер работы, ее проблемная ориентация.

В первом параграфе диссертант уделяет пристальное внимание анализу объекта указанных преступлений (с. 87 - 108). В соответствии со структурой Особенной части УК РФ 1996 г. автор выделяет по «вертикали»: интегрированный, родовой, видовой и непосредственный объекты. Автор доказывает, что видовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, являются регулятивные субстантивные правоотношения долгового характера, существующие между кредитором и должником. По этому критерию диссертант объединяет преднамеренное и фиктивное банкротство в единую группу преступлений и отграничивает их от иных преступных посягательств на интересы кредиторов (например, от неправомерных действий при банкротстве). В этом же параграфе автор осуществляет детальный анализ непосредственных объектов преднамеренного и фиктивного банкротства, предметов преступлений и потерпевших.

Во втором параграфе, осуществляя анализ объективной стороны преднамеренного и фиктивного банкротства, диссертант не ограничивается характеристикой преступного деяния, а приводит перечень наиболее характерных способов совершения указанных преступлений, характеризует содержание результата преступной деятельности и ее последствий, а затем, на этой основе вносит ряд ценных рекомендаций по совершенствованию уголовного закона (с. 108 - 141).

На наш взгляд, заслуживают поддержки сформулированные диссертантом законодательные дефиниции фиктивного и преднамеренного банкротства. В частности, представляется верным авторское определение фиктивного банкротства в качестве ложного публичного объявления о неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнении обязанности по уплате обязательных платежей (с. 128). Можно согласиться и с тем, что преднамеренное банкротство должно быть

определено в ст. 196 УК РФ как совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (с. 130).

Следует одобрить и предложение автора относительно замены в диспозициях ст. 196, 197 УК РФ криминообразующего признака «крупный ущерб» на «крупный размер» (с. 140). Эта рекомендация имеет практическую ценность, так как снимает с повестки дня многие дискуссионные вопросы, связанные с установлением содержания понятия «ущерб», устраняет противоречия уголовного законодательства с гражданским законодательством и Законом о банкротстве, способствует четкому разграничению административного проступка от преступления применительно к фиктивному и преднамеренному банкротству. Представляет интерес и выработанная автором рекомендация о дифференциации количественных параметров криминообразующих признаков криминальных банкротств юридических лиц и физических лиц (с. 141).

В третьем параграфе главы второй Г.С. Улезько на хорошей теоретической и эмпирической основах осуществляет характеристику субъекта и субъективной стороны преднамеренного и фиктивного банкротства и формулирует рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм в этой части (с. 141 - 162). Следует согласиться с автором, утверждающим, что законодательное определение субъектов преступлений в диспозициях ст. 196, 197 УК РФ, с одной стороны, препятствует привлечению к уголовной ответственности ряда лиц, заинтересованных в совершении криминальных банкротств, а с другой стороны, исключает возможность признания субъектом преступления лиц, названных в уголовном законе. Заслуживающим дальнейшего обсуждения представляется и предложение Г.С. Улезько об отнесении к субъекту преднамеренного и фиктивного банкротства вменяемого

физического, достигшего установленного законом возраста, лица, у которого имеется фактическая возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (с.158, 159).

Рассмотрение содержания диссертации Г.С. Улезько позволяет сделать выводы о ее соответствии требованиям, предъявляемым в формальном и содержательном планах к такого рода работам. Диссертация является актуальной не только по избранной теме, о чем сказано выше, но и по кругу рассмотренных вопросов, действительно объективно привлекающих внимание специалистов широкого профиля.

Обоснованность и достоверность научных положений, сформулированных в диссертации, подтверждается его методологией и методикой, а также репрезентативностью эмпирического материала.

Диссертационная работа имеет необходимую **теоретическую и практическую значимость**. Основные положения, выводы и предложения диссертанта могут применяться как в научно-исследовательской работе, так и в учебном процессе при изучении вопросов привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство, а также могут быть использованы для совершенствования соответствующего уголовного законодательства и практики его применения, разумеется, с учетом их полемичности, наличия иных взглядов.

Научные труды Улезько Г.С. в полной мере отражают основные положения ее диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций.

Что же касается замечаний, по поводу представленной диссертации, то они таковы:

1. Заслуживает критики структура диссертационного исследования. Работа состоит из двух глав, в первой из которых рассматриваются факторы,

обуславливающие установление уголовно-правовых запретов относительно криминальных банкротств, во второй главе осуществляется юридический анализ объективных и субъективных признаков составов преднамеренного и фиктивного банкротства, вносятся предложения по оптимизации уголовно-правового противодействия этим преступлениям. Представляется, что проблемы совершенствования соответствующих норм уголовного законодательства и практики их применения правильнее было бы рассмотреть в отдельной главе диссертационной работы.

2. К сожалению, в работе недостаточно исследованы криминологические аспекты криминальных банкротств. Справедливости ради, необходимо отметить, что в первом параграфе первой главы автор анализирует статистические данные, характеризующие динамику преступлений, предусмотренных ст. 196 и 197 УК РФ, делает выводы относительно их латентности и фактической распространенности, дает оценку общественной опасности рассматриваемых преступных посягательств. Однако это исследование проводится только ради обоснования необходимости и целесообразности установления соответствующих уголовно-правовых запретов.

Между тем развернутая криминологическая характеристика криминальных банкротств, включающая анализ способов, обстановки совершения преступных деяний и лиц, их совершающих, позволила бы автору лучше обосновать рекомендации, касающиеся совершенствования законодательного определения преступлений в ст. 196 и 197 УК РФ, и проведения разграничения между ними и смежными составами преступлений.

3. Автор не достаточно последователен в своих рассуждениях относительно непосредственного объекта фиктивного банкротства. Г.С.Улезько сначала категорически возражает против признания объектом преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, и объектом преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, – «установленного порядка» (с. 90, 98), а

затем приходит к выводу, что объектом фиктивного банкротства является форма (порядок) существования регулятивных материальных правоотношений долгового характера между кредитором и должником (с. 99).

4. Сложно согласиться с утверждением диссертанта относительно того, что в диспозицию ст. 196 УК РФ следовало бы включить «требования работника, бывшего работника о выплате выходных пособий или об оплате труда, приведшие к банкротству» (с. 100). На наш взгляд, лица, работающие или работавшие по трудовому договору, а также лица, имеющие право требования о выплате выходных пособий и об оплате труда, выступают не в качестве субъектов преднамеренного банкротства, а в качестве потерпевших - кредиторов, если соответствуют требованиям п.6 ст. 61.10. Закона о банкротстве. С этим в принципе согласен и сам автор, причисляющий вышеперечисленных лиц к потерпевшим по делам о преднамеренном банкротстве (с. 108, 109).

5. Вряд ли можно согласиться с тем, что структура «ущерба» при совершении преднамеренного и фиктивного банкротства разная (С.133). Автор утверждает, что в случае преднамеренного банкротства речь идет об ущербе, элементами которого могут быть только требования кредиторов по денежным обязательствам и обязанность по уплате обязательных платежей, а при фиктивном банкротстве в сумму ущерба помимо этого необходимо включать невыплаченные выходных пособия и неоплаченный труд лиц, работающих или работавших по трудовому договору (с.134, 135).

На наш взгляд, узкое толкование понятия «ущерб» в составе преднамеренного банкротства не имеет криминологического обоснования и противоречит сформулированной ранее автором рекомендации относительно включения в круг потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, кредиторов, имеющих право требования по денежным обязательствам, обязательным платежам, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору; собственников,